

**Культурный аспект как дифференциальный фактор межэтнической
и межкультурной коммуникации**

культурный, межэтнический, межкультурный, взаимодействие, различие

Зачастую при обращении к межэтническому общению на первое место ставят именно культурный аспект. Так, по мнению Е. Г. Проскурина, «культурно обусловленные различия приводят к особой разновидности коммуникации, называемой *межкультурной*, при которой коммуниканты из разных культур используют при прямом контакте *специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии*. Термин *межкультурная коммуникация* (МКК) относится к случаям, когда коммуникативная компетенция столь различна, что отражается на исходе коммуникативного события» (выд. автором – Г. С.) [Проскурин 2002: 9]. Возникает вопрос о причинах столь значительных различий в коммуникативной компетенции участников межэтнического общения. По нашему мнению, такие различия в первую очередь могут возникать в условиях межкультурной коммуникации, участники которой разделены территориальным, социальным, этническим, языковым и культурным барьерами.

Культурный аспект межэтнического взаимодействия может быть раскрыт через множество факторов, среди которых мы особо подчеркиваем значимость системы культурных норм и ценностей, свойственных тому или иному этнолингвокультурному сообществу. Фактически межэтническое общение есть столкновение этих систем, и вопрос о их знании/незнании становится практически значимым для такого общения. Негативным последствием незнания ценностей, норм и традиций общения носителей другой культуры является культурный шок – «резко осознаваемое расхождение в нормах и традициях общения народов...» [Прохоров, Стернин 2007: 43]. Более того, просто сам факт попадания в полиэтническую среду может вызвать у человека стресс. Например: «...*вначале, приехав поступать в университет, она испытала настоящий шок. Девушка впервые столкнулась с таким количеством представителей этнических меньшинств, и не только афроамериканцев. По части разноплеменности Вашингтон едва ли не превосходил Вавилон*» (Патрик Санчес. Подружки).

По мнению В. Б. Кашкина, «в ситуации межкультурной коммуникации у коммуниканта-носителя другого языка и другого культурного кода может возникнуть *коммуникативный акцент* или *коммуникативный шок*. Знак, нейтральный или положительный в одной системе культурных кодов может быть неправильно понят как враждебный или отрицательный носителем другой культуры. Так, например, *кинема ноги* на столе будет воспринята как явная 'некультурность' в России и нейтрально – в США. Здесь следует сразу отметить, что слово 'некультурный' не является... научным термином. Это – термин наивного носителя того или иного культурного кода, для которого его собственная культура является уникальной системой-посредником между

природой, обществом и индивидом, система, регулирующая жизнь, выживание, поведение и совместную деятельность. Соответственно, можно выделить *монокультурный* и *поликультурный* (или комплементарный) взгляд на коммуникацию» [Кашкин 2000: 29]. В связи с этим логично предположить, что в межкультурном общении предпочтительным является второй взгляд на коммуникацию.

По мнению некоторых российских ученых, наиболее полное определение межкультурной коммуникации сформулировано И. И. Халеевой: «Межкультурная коммуникация есть совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам. Она происходит между партнерами по взаимодействию, которые не только принадлежат к разным культурам, но при этом и осознают тот факт, что каждый из них является «другим» и каждый воспринимает «чужеродность» партнера» [Маркелова, Таирова 2003: 168]. Как видим, в данном определении межкультурной коммуникации на первом месте находится культурный фактор и подчеркивается архетипический характер отношений коммуникативных партнеров.

На сегодняшний день в лингвистике достаточно определений межкультурной коммуникации, и, несмотря на их многообразие, в них выявляются принципиально совпадающие моменты, а именно: признается, что для межкультурной коммуникации характерны: 1) принадлежность коммуникантов к разным культурам (разные (суб)культуры, различный культурный фон); 2) различие в языках (носители языка, разный лингвистический фон). Представители различных этнолингвокультурных общностей есть носители различных этнических культур. Ю. Е. Прохоров выделяет те функции культуры, в которых могут проявляться отличия человека одной культуры от человека другой культуры. К таким функциям, по мнению ученых, относятся:

а) гоминизация – развитие человеческих особенностей;

б) социализация – усвоение обязательного минимума культуры общества;

в) инкультурация – приобщение к культурному наследию и усвоение элементов других культур;

г) индивидуализация – наличие в культуре условий для выбора и проявления отдельной личности [Прохоров 2003: 11–12].

Анализируя эти функции, ученый делает некоторые выводы о роли этнокультуры в межкультурном общении:

– во-первых, понятие гоминизации включает реализацию трех других функций. Она может рассматриваться как базовый процесс, являющийся основой, но не определяющий содержания межкультурного общения;

– во-вторых, именно социализация в том ее понимании, которое представлено выше, является функцией культуры, определяющей специфику межкультурного общения. Ю. Е. Прохоров использует выражение «культурная грамотность», определяя его как обязательный минимум культуры, как показатель его принадлежности к определенной культуре. Именно «культурная грамотность», по его мнению, прежде всего и отличает носителя одной этнокультуры от носителя иной грамотности [Прохоров 2003: 47].

Рассмотрение культурного аспекта в межэтнической и межкультурной коммуникации выявляет ряд значимых моментов. Во-первых, следует указать на генетическую связь этнического и культурного аспектов. В процессе социализации этническое и культурное неизбежно пересекаются и переплетаются, формируя национальную и культурную роли индивида. В теории А. Н. Леонтьева о формировании личности и ее мышления указывается, что национальная роль формируется на первых этапах социализации, является общей для всех носителей данного языка/данной культуры, а культурные знания, усвоенные в рамках вхождения в эту роль, присвоения данной роли, и определяют национальную специфику личности [Леонтьев 1975]. В этом отношении показательны примеры формирования национальной роли людей, выросших в иноэтнической среде и полностью вошедших в нее вплоть до изменения на ментальном уровне, как, скажем, герои произведений казахстанского писателя-агембилингва Г. Бельгера.

Горстка аульных старейшин чинно сидела за колченогим столом аулсовета.

- Ну, почтенные, что будем делать с сыном немки?

Встрепенулся молчавший до сих пор чабан Хасен.

- Братья, может, мальчишку я возьму к себе?

- Как?

- Ну, усыновлю. Вернется мой Каратай – братишка ему будет.

- И что получится? – спросил аулнай. – С немцем воюет и немец братишкой станет?

- Е-е...какой он немец? Молдеке ведь сказал: дитя человеческое.

- Ия, Ия...Дитя безрешное. Ему-то и невдомек, что немец. Думает, казах.

Когда проснулся, чабан со своей женой пили чай за низеньким столиком.

- Кел, кел, балам! Иди, иди, сынок мой! – проворковала жена чабана.

- Айда, Рудижан, подсаживайся. Шай ішейік, – пригласил и Хасен-ата.

- Слушай, как тебя правильно зовут?

- Рудольф...Рудольф.

- Ыру-долбы! А? Не по-казахски звучит. Может, я буду называть тебя Рысбеком. Согласен?

- Рысбек?.. Болсын. Согласен.

- Ну и хорошо. Будешь для нас Рысбек. Рыжий Рысбек из аула Кастек.

(Г. Бельгер. Рыжий Рысбек из аула Кастек.)

Во-вторых, в МКК и МЭК различно соотношение этнических культур. Культурологи отмечают, что «культура в действительности существует в виде множества культур разных эпох и регионов, а внутри этих эпох – в виде культур отдельных стран и народов, которые еще принято называть локальными и этническими культурами» [Грушевицкая и др. 2003: 21]. Первый тип культур выделяется по континентальному признаку, в связи с чем говорят о европейской культуре, азиатской культуре, американской культуре и т. д. Из-за своей масштабности эти типы культуры получили название макрокультур. Т. Г. Грушевицкая пишет о том, что между этим макрокультурами существуют огромные различия, отражающиеся в коммуникации друг с другом, которая

осуществляется вне зависимости от статуса ее участников, в горизонтальной плоскости. Выделение макрокультур логично предполагает и выделение микрокультур, или субкультур. Они определяются как «культуры разных социальных групп и слоев внутри одного общества» [Грушевицкая и др. 2003: 142]. Отличаться эти микрокультуры могут этнической, религиозной принадлежностью, географическим расположением, экономическим состоянием, половозрастными характеристиками, семейным положением и социальным статусом их членов. Связь между такими субкультурами является вертикальной. Этническая культура, таким образом, в качестве микрокультуры входит в состав макрокультуры.

Итак, при рассмотрении межкультурной коммуникации упор делается на культурный компонент. Однако само определение «межкультурный» не является однозначным. В связи с этим нам представляется справедливым следующее мнение Ж. А. Коротких: «Следует отметить, что термин «межкультурная коммуникация» часто используется в литературе для описания разнородных по своему характеру ситуаций (выд. нами. – Г. С.). Это, на наш взгляд, связано с многогранностью, а порой с противоречивостью подходов к определению понятия «культура». В зависимости от того, как трактуется понятие «культура», термин «межкультурная коммуникация» может употребляться как для описания общения между представителями разных национальных культур, так и общения между представителями субкультур (или, точнее, сокультур) внутри одной и той же национальной культуры» [Коротких 2003: 163]. Для понятия межэтническая коммуникация верным представляется второй тип межэтнического общения, а именно «...общение между представителями субкультур (или, точнее, сокультур) внутри одной и той же национальной культуры» [Коротких 2003: 163].

Очевидно, что указанные сокультуры могут быть выделены именно в едином социуме, то есть в условиях межэтнической коммуникации. Следовательно, культурный аспект межэтнического общения так или иначе пересекается с аспектом социальным.

Ученые особо подчеркивают, что «в ходе общения представители разных культур сталкиваются с преодолением не только языковых различий, но и различий социокультурного и этнического плана» [Филиппова 2008: 132].

Участники межэтнической коммуникации, в отличие от участников МКК, помимо собственных этнокультурных сред, живут и в общей социокультурной среде, что значительно влияет на протекание межэтнического общения, создавая возможности для этнокультурной интеграции: «Взаимодействие и взаимовлияние культур ведет к созданию общих черт в национальных культурах, происходит этнокультурная интеграция» [Телебаев и др. 2002: 164].

Ю. А. Филиппова пишет: «Культурная и социальная среда, в которой происходит становление человека, также играет значительную роль в способе его восприятия окружающей действительности. Влияние культурной составляющей восприятия обнаруживается особенно отчётливо в общении с людьми, принадлежащими другим культурам» [Филиппова 2008: 135].

Таким образом, культурный аспект в межэтническом общении возможно

описать через модели «разные микрокультуры в составе разных макрокультур» для межкультурной коммуникации и «разные микрокультуры в составе единой макрокультуры» для коммуникации межэтнической.

Литература

Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. – М.: Юнити, 2003. – 352 с.

Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие / В. Б. Кашин. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.

Коротких Ж. А. Функциональная языковая компетенция в контексте межкультурной коммуникации / Ж. А. Коротких // Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве. Материалы междунар. научно-практич. конф. – Тобольск: Изд-во ТГПИ, 2003. – С.163–165.

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

Маркелова С. Г. К вопросу о межкультурной коммуникации / С. Г. Маркелова, М. Г. Таирова // Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве. Материалы междунар. научно-практич. конф. – Тобольск, 2003. – С. 167–169.

Проскурин Е. Г. Декомпрессия как способ достижения максимальной коммуникативной эквивалентности текстов / Е. Г. Проскурин // Язык. Время. Личность. Материалы междунар. науч. конф. Под ред. Л. О. Бутаковой. – Омск: Омск. гос. ун-т., 2002. – С. 8–13.

Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – М.: УРСС, 2003. – 224 с.

Прохоров Ю. Е. Русские: Коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М.: Флинта, 2007. – 328 с.

Телебаев Г. Т. Казахстанская культура сегодня: ценности, потребности, институты / Г. Т. Телебаев, А. Т. Шайкенова, А. К. Омирсеитова и др. – Астана: Елорда, 2002. – 232 с.

Филиппова Ю. А. Актуализация личностных характеристик коммуникантов в контексте диалога культур / Ю. А. Филиппов // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008. – № 1. – С. 131–138.